LIETUVOS RESPUBLIKOS ŠVIETIMO IR MOKSLO MINISTERIJA
NACIONALINIS EGZAMINŲ CENTRAS

2006

RUSŲ GIMTOJI KALBA

Temos ir ištraukos teksto interpretacijai

2006 m. brandos egzaminų pagrindinė sesija

2006 m. gegužės 22 d. **Trukmė 3 val.**

УКАЗАНИЯ:

- Для черновика и чистовика используйте отмеченные школьной печатью листы. Не забудьте записать свою фамилию и тему сочинения на первой странице.
- Ваше сочинение (интерпретация) должно быть объемом не менее 2 страниц формата А4.
- Пишите ясно, разборчиво, ручкой синего цвета. Использовать корректор запрещается.
- Закончив работу, отдайте учителю и чистовик, и черновик. При оценивании черновик не проверяется.

© Nacionalinis egzaminų centras, 2006

ТЕМЫ СОЧИНЕНИЙ

1. **Большие темы маленьких рассказов А. Чехова**
2. **«Сладко жить; страшно жить; стыдно жить...»** (По повести В. Распутина «Живи и помни»)
3. **Личность на пути становления или разрушения** (1–2 произведения по выбору учащегося)

ТЕКСТЫ ДЛЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

4. А. С. Грибоедов

ГОРЕ ОТ УМА

(отрывок)

ЯВЛЕНИЕ 14

.....

Чацкий

Так! отрезвился я сполна,
Мечтанья с глаз долой — и спала пелена:
Теперь не худо б было сряду
На дочь и на отца,
И на любовника-глупца,
И на весь мир излить всю желчь и всю досаду.
С кем был! Куда меня закинула судьба!
Все гонят! все клянут! Мучителей толпа,
В любви предателей, в вражде неутомимых.
Рассказчиков неукротимых,
Нескладных умников, лукавых простяков,
Старух зловещих, стариков,
Дряхлеющих над выдумками, вздором, —
Безумным вы меня прославили всем хором.
Вы правы: из огня тот выйдет невредим,
Кто с вами день пробыть успеет,
Подышит воздухом одним
И в нем рассудок уцелеет.
Вон из Москвы! сюда я больше не ездок.
Бегу, не оглянусь, пойду искать по свету,
Где оскорбленному есть чувству уголок!..
Карету мне, карету!

Уезжает.

ЯВЛЕНИЕ 15

Кроме Чацкого.

Фамусов

Ну что? не видишь ты, что он с ума сошел?
Скажи сурьезно:
Безумный! что он тут за чепуху молол!
Низкопоклонник! тесть! и про Москву так грозно!
А ты меня решилась уморить?
Моя судьба еще ли не плачевна? Ах!
Боже мой! что станет говорить
Княгиня Марья Алексевна!

Конец.

5. Рабиндранат Тагор[1]

ТОЛЬКО ОДНА

Горный ручей сквозь песок
пробивает прозрачные струи,
Чистым течением
тонкую ленту рисуя.
В мире скалистых вершин и нагорий пустынных,
Там, где кончается с лесом иссохшим долина,
Шел я один,
и пылали уставшие ноги.
Кисть винограда
нашел я в лесу у дороги.

Солнце стояло над самой моей головою,
Сохло и трескалось бедной земли одеянье;
Так изнемог я от жажды и летнего зноя,
Что, мне казалось, вот-вот потеряю сознанье.
Чтобы надежду себе сохранить на отраду,
Даже понюхать боялся я кисть винограда.
Так, голодая, боялся я лишь искушенья.
Спрятал я ту, что мою исцелила б усталость,
Шел, отгоняя от сердца свое вожделенье,
Ибо единственной кистью она оставалась.

День умирал,
и лучи становились краснее.
Дюны вздохнули
и стали под ветром живее,
Жара оковы его дуновеньем разъяты.
Надо успеть возвратиться домой до заката.
Тут разогнул я ладонь
и увидел в печали —
Кисть винограда засохла.
Вершины молчали.

Перевод А. Ахматовой

[1] Р. Тагор (1861–1941) – индийский писатель, композитор, художник, общественный деятель. Его стихи, притчи, романы пронизаны философскими раздумьями.

6. В. Высоцкий

Баллада о любви

Когда вода Всемирного потопа
Вернулась вновь в границы берегов,
Из пены уходящего потока
На берег тихо выбралась Любовь —
И растворилась в воздухе до срока,
А срока было — сорок сороков.

И чудаки — еще такие есть —
Вдыхают полной грудью эту смесь
И ни наград не ждут, ни наказанья,
И, думая, что дышат просто так,
Они внезапно попадают в такт
Такого же неровного дыханья...

Я поля влюбленным постелю,
Пусть поют во сне и наяву!
Я дышу — и значит — я люблю!
Я люблю — и значит — я живу!

И вдоволь будет странствий и скитаний,
Страна Любви — великая страна!
И с рыцарей своих для испытаний
Все строже станет спрашивать она:
Потребует разлук и расстояний,
Лишит покоя, отдыха и сна...

Но вспять безумцев не поворотить —
Они уже согласны заплатить:
Любой ценой — и жизнью бы рискнули,
Чтобы не дать порвать, чтоб сохранить
Волшебную невидимую нить,
Которую меж ними протянули.

Я поля влюбленным постелю,
Пусть поют во сне и наяву!
Я дышу — и значит — я люблю!
Я люблю — и значит — я живу!

Но многих, захлебнувшихся любовью,
Не докричишься, сколько ни зови.
Им счет ведут молва и пустословье,
Но этот счет замешен на крови.
А мы поставим свечи в изголовье
Погибших от невиданной любви...

Их голосам дано сливаться в такт,
И душам их дано бродить в цветах.
И вечностью дышать в одно дыханье,
И встретиться со вздохом на устах
На хрупких переправах и мостах,
На узких перекрестках мирозданья.

Свежий ветер избранных пьянил,
С ног сбивал, из мертвых воскрешал,
Потому что, если не любил,
Значит, и не жил, и не дышал!